

Су Е лишь искренне поблагодарил Син Цзыминя, сказав «спасибо», после чего попрощался с ним.

Он не знал, что после его возвращения в школу Син Цзыминь тщательно изучил всю основную информацию об этом мужчине: его семью, работу, прописку и даже его криминальное прошлое.

Оказалось, что этот мужчина ранее в фитнес-клубе также совершал домогательства в отношении других.

Син Цзыминь набрал номер своего помощника Ван Инцзе.

Ван Инцзе, только что закончивший работу и нежащийся с женой, увидев входящий звонок, подумал, что «молодой господин» явно что-то затеял, иначе он бы не звонил подчиненному в такое время, ведь многие в этот момент могли заниматься делами, которые лучше не прерывать.

На самом деле Син Цзыминь относился к подчиненным довольно хорошо, и если не было чрезвычайных обстоятельств, никогда не беспокоил их после работы.

— Я только что отправил тебе данные на двух человек на почту. Первый — за неделю заставь его студию обанкротиться, а затем выгони его из города Эйч, чтобы он больше никогда не ступал на его территорию, — холодно произнес Син Цзыминь. Казалось, он уже вернулся к своему обычному спокойствию, но его глаза были ледяными до глубины души...

Ван Инцзе удивился, думая, чем же этот человек смог так разозлить «молодого господина»? Ведь когда Ю Инань так хитро его подставил, он всего лишь отправил его за решетку на три месяца.

— А что насчет второго? — спросил Ван Инцзе, одновременно открывая данные на другого человека, и его взгляд сразу же привлекла редкая красивая фотография в документах.

Это разве не любимый ученик его жены? Кажется, его зовут Су Е? Неужели и он смог разозлить «молодого господина»?

Другой...

Син Цзыминь невольно вспомнил о своей сегодняшней странной реакции. Обычно скрытный и сдержанный, на этот раз он совершенно не смог сдержать гнева.

Из-за чувства справедливости?

Чушь! Если бы это был кто-то другой, кого домогались, он бы вмешался, но не вышел бы из себя и не стал бы действовать лично.

Что именно стало причиной, Син Цзыминь уже примерно понял.

Вспомнив, как рука того мужчины почти коснулась Су Е, его глаза наполнились бурей...

Он ни за что не допустит, чтобы подобное повторилось.

— Второго — до завтра запрети ему посещать любой фитнес-клуб в городе Эйч, включая тот, что рядом с Театральной академией.

— ...

Ван Инцзе подумал, что он действительно все меньше понимает своего босса...

На следующий день.

Небо было еще серым от рассвета.

— Су Мэйфэнь, ваши родственники пришли, чтобы вас забрать, — сказала дежурная полицейская, открывая дверь и обращаясь к сжавшейся в углу, дрожащей фигуре.

Фигура пошевелилась, подняв бледное лицо из колен. Волосы Су Мэйфэнь были растрепаны, глаза красные от бессонницы, в уголках глаз оставались следы слез. Вся она была похожа на марионетку, лишённую жизни, застывшую и безжизненную.

Полицейская безразлично окинула взглядом аккуратную кровать, ничуть не удивившись тому, что Су Мэйфэнь не сомкнула глаз всю ночь.

Те, кто попадает в такие места, обычно бывают настолько напуганы, что не могут уснуть.

Су Мэйфэнь вышла вслед за полицейской. Су Цайци и Ян Цунмэй с нетерпением ждали ее в холле, а Су Е стоял рядом, утешая их, выглядя особенно послушным и заботливым.

— Сестра!

— Маленькая Мэй!

Су Е заметил, что Су Мэйфэнь выглядела изможденной и неухоженной, совсем не похожей на ту, что когда-то была полна жизни и уверенности в себе. Уголки его губ едва заметно дрогнули.

Он последовал за Су Цайци и Ян Цунмэй к Су Мэйфэнь, но намеренно остался на шаг позади них, с беспокойством на лице, но с холодом в сердце наблюдая за сценой, где семья обнималась.

Су Цайци и Ян Цунмэй, глядя на свою измученную и бледную дочь, были полны боли. Они машинально осмотрели ее, с тревогой спросив:

— Ты не поранилась, дитя?

Су Е ожидал, что Су Мэйфэнь тут же бросится в объятия родителей с рыданиями, но та, напротив, выглядела равнодушной и холодно спросила:

— Почему вы пришли за мной только сейчас?

— А? — Су Цайци и Ян Цунмэй были ошеломлены, когда Су Мэйфэнь вдруг взорвалась гневом, крича на них. — Почему вы пришли за мной только сейчас?! Разве вы не должны были примчаться сюда сразу же, как только получили извещение?! Я провела всю ночь в холодном и темном изоляторе, даже спать не могла, а вы, оказывается, спокойно спали дома?!

Сказав это, она резко оттолкнула Ян Цунмэй.

Ян Цунмэй, не ожидавшая такого, пошатнулась и наткнулась на Су Цайци. Су Цайци, потерявший равновесие из-за отсутствия рук и измученный ежедневными страданиями от Ян Цунмэй, был настолько слаб, что упал на пол.

— Дядя! — Су Е тут же с беспокойством крикнул и помог ему подняться.

Никто не знал, что на самом деле он мог бы подхватить Су Цайци до того, как тот упал...

Дежурная полицейская, увидев эту неожиданную сцену, смотрела на Су Мэйфэнь с отвращением и осуждением.

Как может быть такая неблагодарная девушка?! Ее стоило бы подержать в изоляторе еще несколько дней!!

Су Е лишь слегка удивился, но быстро пришел в себя.

Для такой эгоистичной и избалованной единственной дочери, как Су Мэйфэнь, было совершенно естественно считать, что весь мир должен вращаться вокруг нее, а все ошибки — это вина других.

— Маленькая Мэй, как ты можешь так говорить с отцом? Ты знаешь, как он переживал, когда узнал, что с тобой случилось? Он всю ночь искал родственников и соседей, чтобы узнать, есть ли у кого-то связи в изоляторе, и как только появился автобус, сразу же поехал сюда! По дороге он даже упал, потому что спешил! Посмотри, на его одежде еще грязь! — с гневом и обидой ответил Су Цайци.

Во всем своем рассказе он упоминал только себя, намеренно опуская Ян Цунмэй. Су Е предполагал, что отношения между этой парой, прожившей вместе почти двадцать лет, окончательно разрушились...

Су Цайци думал, что когда Су Мэйфэнь увидит, как он переживает за нее и даже упал, спеша к ней, она простит его за тот пинок. Но вместо этого она... она еще и обвинила его в том, что он пришел слишком поздно?!

Су Мэйфэнь думала только о том, что провела целую ночь в изоляторе, и это чувство страха и подавленности она больше никогда не хотела переживать! И все это было виной ее родителей!

И еще тот пинок в больнице, на глазах у стольких людей...

Су Мэйфэнь все больше разгоралась гневом, взглянув на дешевую и грязную рубашку Су Цайци, а затем на его пустые рукава. Ее глаза, полные ярости, постепенно наполнились презрением.

— Если ты калека, то не позорься на людях! — холодно сказала она.

Су Цайци вздрогнул, едва не потеряв сознание от гнева.

— Ты... ты... — он указал на Су Мэйфэнь, его палец дрожал.

Полицейская уже не могла смотреть на это, боясь, что не сдержит себя и не даст Су Мэйфэнь пощечину, поэтому предпочла вернуться в офис, чтобы не видеть этого.

Ян Цунмэй, хотя и была рада, что Су Мэйфэнь так сказала Су Цайци, понимала, что она также обвиняет и ее, поэтому тоже была в ярости. Однако она сдержала гнев и объяснила:

— Маленькая Мэй, вчера вечером, как только мама узнала о твоём происшествии, она сразу же позвонила родителям Инаня и хотела сразу же приехать, но они сказали, что сами все уладят, поэтому...

Ее слова были прерваны, когда Ю Цзаньфэн и Сюй Аньюй с шумом ворвались в помещение.

— Маленькая Мэй, с тобой все в порядке? Мы так испугались за тебя, дядя и тетя! Дядя только что получил звонок от родственника, сказали, что все связи в изоляторе уже налажены...

Ю Цзаньфэн говорил, нарочито вытирая пот со лба, чтобы показать, как он спешил.

— К счастью, у дяди много родственников и друзей, один из них работает в суде и знаком с руководством полиции, иначе ты, возможно, не смогла бы выйти сейчас! — с тревогой продолжил он. — В последнее время в новостях много говорят о том, что в нашем городе появилось много фальшивых денег? Правительство очень серьезно относится к этому, и полиция подозревает, что ты, возможно, имеешь отношение к организации, которая их производит? Ох, дядя приложил немало усилий, чтобы тебя выпустить!

— Именно так! — подхватила жена, Сюй Аньюй, которая следовала за мужем. — Твой дядя вчера вечером звонил всем друзьям и родственникам, потому что твое дело было довольно сложным, и наши родственники долго налаживали связи.

<http://bllate.org/book/16648/1525445>